

Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №3/75

17 января 1975 г.

АС ММ

1935. Валерий Буйко, Два документа-протеста в связи с ходатайством о выезде в Израиль, Рига-Москва, 27 и 31.10.74. (6 стр.)
1978. Игорь Шафаревич, Заявление "О сборнике "Из-под глыб", без места и даты, но Москва, 14.11.74. (8 стр.)
1980. Сергей Ковалев и Андрей Сахаров, "Обращение" с призывом к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, (Москва), 27.12.74. (1 стр.)
1981. Андрей Сахаров, "Заявление" в Междун.Амнистию, Междун.лигу прав человека, биологам всех стран... с призывом начать кампанию за освобождение С.Ковалева, (Москва), 28.12.74. (1 стр.)
1982. Марк Нашпиц, Обращение к мировой общественности с просьбой оградить его от преследований КГБ,.. (Москва), 21.12.74. (2 стр.)
1989. Т.С. Ходорович, Ю.Ф. Орлов и Т.И. Плющ-Житникова, "Заявление" в междун.ассоциации юристов и психиатров с просьбой помочь жене Л.И. Плюща в связи с уголовным делом, возбуждаемым против медперсонала Днепропетровской СРБ, Москва(-Киев), 20.12.74. (2 стр.)
1990. Т.И. Плющ-Житникова, "Заявление" прокурору Днепропетровской области с ходатайством о возбуждении уголовного дела против медперсонала Днепропетровской СРБ, Киев, 20.12.74. (2 стр.)

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №1935. Валерий Буйко, Два документа-протеста в связи с ходатайством о выезде в Израиль, Рига-Москва, 27 и 31.10.74.

АС №1935-а. В.П. Буйко, "Жалоба" Министру внутренних дел СССР, Рига-Москва, 27.10.74.⁺¹

Министру внутренних дел СССР

Копия: Министру обороны СССР

от В.П. Буйко

В связи с ходатайством о выезде
из СССР в государство Израиль

Ж А Л О Б А

Вторично в течение недели обращаюсь к командованию МВД по поводу эскалации преследования моей семьи.

21 октября сего года я направил на имя министра заявление, в котором протестовал против принудительного задержания моей семьи в СССР и жаловался на противоправное решение Рижского ОБИРа, последний раз отказавшего нам в выезде в августе 1973 года. Я обжаловал повод к отказу - несогласие с нашим выездом остающегося в СССР тестя. Я мотивировал обжалование тем, что применение родительских "несогласий" ...² их совершеннолетних детей /имеющих в свою очередь свои семьи и детей/ не основано на законе и безнравственно. В качестве примера я указал, что мой тесть - ...³ в отставке И.М. Сухомлин уже свыше двадцати лет имеет другую семью, обеспечен, живет отдельно и сам все это время не считал себя связанным с дочерью от первого брака /моей женой/ и моей семьей.

Начальник отдела полковник Гусев, принявший мою жалобу к рассмотрению 21 октября, подтвердил по существу решение Рижского ОБИРа

⁺Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из АС.

1. О документе см. АС №1951:6, пункт 18.к. Валерий Буйко - инженер с высш.образованием, был одним из 19-ти участников-ученых научного семинара, намеченного в кв. А.Воронеля на 1.7.74 (см. газ. "Джуиш кроникл", 14.6.74), подписал обращение 40 сов.граждан к Президенту ГА ООН с призывом запретить пытки (осенью 1973), а также заявление-протест 3-х рижских евреев против процесса А. Фельдмана (см. газ. "Наша страна", 12.12.73). О других текстах В.Буйко см. АС №1951:8 и 9 - пункты 33 и 38.
2. Неразборчиво; вероятно: в отношении.
3. Неразборчиво; вероятно его ранг.

23 октября сего года Ленинский райвоенкомат города Риги вручил сыну моей жены Крузину Никите повестку для прохождения срочной службы в Советской Армии. Я утверждаю, что для семьи, свыше двух лет заявившей о намерении выехать в Израиль на постоянное жительство, призыв сына в Советскую Армию преследует откровенно карательные цели.

Я лишен работы. Свыше года КГБ систематически угрожает мне арестом за мою якобы антисоветскую деятельность. Теперь нашему сыну грозит неминуемое уголовное преследование за уклонение от призыва. Неповиновение - это единственное, что остается моей семье, лишенной защиты внутренними законами. Это неповиновение признается за преступление. Принуждены мы к этому отказом в визах.

Срок призыва нашего сына - 2 ноября сего года. Я прошу незамедлительно отпустить нас в Израиль, чтобы прекратилось наконец мучительство моей семьи, в которое Вы так позорно превратили наш выезд.

27 октября 1974 г. Рига-Москва

В.Буйко

Постскриптум: Я не считаю все изложенное в настоящей жалобе государственной тайной. В этом убеждает меня та беззастенчивость, с которой обращаются власти с моей семьей. Поэтому содержание настоящего заявления я считаю возможным довести до сведения всех заинтересованных в последних результатах советской эмиграционной практики.

АС №1935-6. Валерий Буйко, "Заявление"-протест Генеральному Прокурору СССР о его приемном сыне Н.Крузине, (Москва), 31.10.74.+1

Генеральному Прокурору СССР

Копии: Министру обороны

Министру внутренних дел

от гражданина Буйко Валерия Павловича, еврея, беспартийного, образование высшее /инженер/, женатого на гражданке Крузиной Валерии Ивановне, русской, беспартийной, образование высшее /врач/; в семье сын Никита Крузин - студент Фельдшерского училища, проживает в городе Риге по улице Лиепаяс, дом 40, кв.41

З А Я В Л Е Н И Е

Гражданин Генеральный Прокурор, доношу о преступлении, совершенном мною. Речь идет о виновном, умышленном, противоправном, предусмотренном частью общей УК РСФСР и союзных республик, деянии, выразившемся в подстрекательстве мною другого лица, к неповиновению советским законам. Именно я подстрекал его к уклонению от призыва в Советскую Армию. Другое лицо - это мой приемный сын Крузин Никита, 18-ти лет, проживающий вместе со мной с 1968 года.

Для раскрытия событий преступления сообщаю следующее. На протяжении 1972-1974 годов я систематически склонял сына к мысли, что служить в Советской Армии ему не придется. Для этого я формулировал у него порочные воззрения, внушая два заведомо ложных тезиса. Их заведомая ложность в конце концов была разоблачена объективной практикой, и я вынужден теперь в этом обстоятельно признаться.

В 1969 году Никита заболел менингитом. Все наши заботы и об-

⁺Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из АС.

1. О документе см. агентства Рейтер и ЮПИ, 4.11.74, и пункт 40 в АС №1951:9, согласно которым дата заявления - 1.11.74.

стоятельные лечения не дали полного выздоровления. Первая допризывная комиссия при военкомате направила его в 1971 году на стационарное обследование и лечение, а потом заключила, что наш сын негоден к службе в мирное время, к переосвидетельствованию через два года. Понятно, что это было рабочее, можно сказать черновое, решение, принявшее свою категорическую форму, по-видимому, ...¹ своей безвредностью. Но уже тогда и много позднее только на основании субъективных жалоб сына на нездоровье и диагноза, я раздул² осторожную форму преходящего решения военкомата в заведомо ложное измышление о том, что в свое время /теперь/ нашему парню служить не придется.

Это развязало мне руки в той разнузданной кампании, которую я начал проводить с 1972 года. А именно, сначала исподволь /т.е. законспирировано/, а потом неприкрыто /т.е. цинично/ я стал готовить переселение моей семьи в Израиль на постоянное жительство. Признаюсь, что некоторую роль в этом предприятии сыграло то, что жена и сын /к изумлению их родственников/ сразу согласились применить гарантированное право выбора места жительства и рода занятий так, чтобы быть со мной.

Вероломно воспользовавшись этим согласием, я начал фабриковать разные "заявления" и "жалобы". Припоминаю, как я совершенно необоснованно домогался характеристики, отношения родителей, как на грани хулиганства пытался всучить ОБВИРу наше ходатайство о выезде с намеренным пренебрежением к глубоко продуманным требованиям /хотя и секретной, но в общих чертах известной/ инструкции ОБВИРа. Сейчас же годы не те, а тогда я неопытный напором и молодостью как-то изловчился повлиять на решение Ученого совета Академии наук Латвии, что все 23 члена единогласно и тайно проголосовали о моей профессиональной непригодности. Или вспомнить, например, обжалование отказа в выезде, данного нам в 1973 году ...³ Да что там перечислять - исчерпывающую оценку этому "творчеству" дал протокол обыска у меня в декабре прошлого года, когда копии были изъяты как материалы, в которых "порочится советский общественный и государственный строй"⁴.

1. Неразборчиво.

2. Слово под вопросом.

3. Неразборчиво.

4. 7.12.73, во время обыска по делу Льва Ладыженского, изъяты дневник В.Буйко и его заявления властям, книга князя Кропоткина о фр. и рус. тюрьмах, статьи А.Воронеля, Ж.Медведева, А.Твердохлебова и В.Чалидзе (см. "Хронику защиты" №5).

Я отдавал себе отчет в том, что состояние "ни виз, ни заработка" может длиться сколь угодно долго /теоретически реальные процессы конечны/. А вот на практике я поддерживал в моей семье вредоносное заблуждение, что скоро наконец уедем. Не буду отрицать - это была заведомая ложь. Тут отчасти западные радиопередачи, дебаты в Конгрессе о поправке Джексона¹ Моих этим не проведешь. Для камуфлирования своей цели² я пользовался реальным, тем на что всегда можно сослаться в приличном обществе. Любое безобидное обещание, обороненное скупым на пустые прожекты должностным лицом, то ли на допросе в КГБ, то ли невзначай в военкомате, то ли в вытрезвителе /это после еврейской демонстрации/ или, например, /в легкой форме, скорее как по желанию/, в ОБИРе - так вот любое доброе пожелание скорого выезда я переиначивал и намеренно использовал для пропаганды в семье роста наших шансов на выезд.

Отсюда второй намеренно ложный вывод - "нашему парню служить в Советской Армии не представится - скоро уедем" /и это при том, что мы, как говорится, сидим в глубоком отказе/.

.....³ о службе в армии этой пропагандой, однако, не ограничивалось. Вступив всей семьей на скользкий путь эмигрантства, мы испытали раскованность и я сочинил неубедительную концепцию относительно своей собственной воинской обязанности /я прилагаю как вещественное доказательство одно из своих заявлений в военкомат⁴/.

Так и не получив за два с лишним года выездных виз, я не сделал выводов, а перед лицом призыва сына в армию начал строить новые химерные планы. Они состояли в том, чтобы сын и в этом году получил подтверждение, что он по-прежнему к службе негоден. Тайный замысел заключался в том, чтобы законспирировать ущерб, наносимый СССР нашим намерением выехать. Ведь одно дело, когда по нездоровью парень не служит, и совсем другое дело - когда он не служит из-за выезда в Израиль.

1. Неразборчиво; м.б. как указано.

2. Неразборчиво; м.б. как указано.

3. Неразборчиво.

4. См., например, АС №1758 - заявление от 9.5.74.

Однако Ленинский райвоенкомат /не без влияния моих в его адрес прежних заявлений/ разгадал мои козни. Хотя в нынешней медкомиссии и был врач невропатолог, лечивший Никиту в поликлинике, хотя он и дал снова заключение о нужде в обследовании, хотя это обследование было запланировано прежней комиссией как раз на этот год, хотя сын и в самом деле нуждается в лечении и жалуется на болезнь - вписали нашему сыну вместо обследования в приписное свидетельство приказ о мобилизации в ряды вооруженных сил со 2 ноября 1974 года.

Независимо от того, явится ли он 2 ноября на призывной пункт или нет, собственное преступление, как подстрекательство к неслужбе в армии, я с полным основанием считаю свершившимся.

В заключение прошу об исполнении Вами обязанности, в частности по устранению причин, способствовавших совершению этого преступления. Прошу также о применении в моем деле учета обстоятельств, смягчающих мою ответственность, к которым я отношу: мое заявление в МВД от 27 октября с предупреждением о готовящемся преступлении¹, настоящий донос на меня и явку с повинной.

Я намерен сдать себя работникам МВД 2 ноября 1974 года в 12 часов 05 минут.²

31 октября 1974 г.

/Подпись/

1. Ср. АС №1935-а.

2. В это время перед зданием МВД В.Буйко развернул плакат с надписью "Моего сына в Израиль - не в армию". Вскоре он был арестован и должен был предстать перед судом 5.11.74, но через двое суток был освобожден (см. ЮПИ и Рейтер, 4.11.74, и Рейтер, 6.11.74).

АС №1978. Игорь Шафаревич, Заявление "О сборнике "Из-под глыб";
без места и даты, но Москва, 14.11.74.⁺

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

О СБОРНИКЕ "ИЗ-ПОД ГЛЫБ"

Идея этого сборника¹ принадлежит А.И. Солженицыну. Работа над ним продолжалась около трех лет и уже близилась к окончанию, когда Солженицын был арестован. Изгнание Солженицына задержало последний этап нашей работы – иначе сборник был бы готов к марту или апрелю.

Цель сборника представляется мне такой. При всем разнообразии оттенков независимой мысли в нашей стране, одно положение принимается почти единодушно: основной, решающей причиной, препятствующей нашему нормальному развитию, признается недостаток свободы, подавление человеческой личности всемогущим государством. И, действительно, свобода высказывать свои мысли и получать информацию, воспитывать детей в своей вере и жить там, где считаешь нужным, – это абсолютно необходимая предпосылка здорового существования любого государства. В последние годы я имел возможность столкнуться с этой стороной жизни и видеть трагические, изуродованные судьбы – людей и целых народов. И тем не менее, я пришел к убеждению, что не здесь тот центр, к которому сходятся наши трудности, ибо при всей остроте сегодняшних экономических, политических и социальных проблем, наше будущее определяется все же в первую очередь не ими, а тем, как мы ответим на духовные вопросы, которые встают перед нами.

Как мне кажется, трагедия нашего теперешнего состояния в том, что понимание жизни, складывавшееся в течение тысячелетия, – утеряно, а его место не заняла никакая система взглядов, которая могла бы послужить основой для решения реальных человеческих проблем.

⁺ Заявление И. Шафаревича сделано на пресс-конференции на его квартире в связи с предстоящим опубликованием сборника на Западе (см. Рейтер, 14.11.74, и К.Рен, "Нью-Йорк таймс", 15.11.74).

Официальная идеология, марксизм, такой функции на себя взять не способна. Я убежден, что социализм, и марксизм в частности, может овладеть душой народа, некоторое время двигать его историю, так же, как и убежден в том, что это движение ведет к национальной, а может быть и общечеловеческой катастрофе. Почему — я попытался показать в одной из статей этого сборника¹. Но сейчас в нашей стране марксизм никого и никуда подвинуть не в состоянии. Я могу представить себе лишь три категории людей, способных сейчас у нас с сердечным жаром отстаивать догмы марксизма: это многочисленные преподаватели марксизма, несколько ничему за свою жизнь не научившиеся пенсионеры — и Рой Медведев. Думающая молодежь, насколько я ее знаю, относится к марксизму, как правило, со смесью скуки и иронии.

Но основанная на принуждении идеологическая монополия марксизма преграждает большинству людей путь к размышлениям над основными вопросами жизни. Не проверенная, не оспоренная, не продуманная, даже не основывающаяся хотя бы на иррациональной вере доктрина не выдержала бы дуновения свободного обсуждения — а она стоит и давит жизнь, подминает ее под себя, как мертвец, душащий живого.

Именно в этом причина того, что другие попытки осмысления жизни, исходящие из религиозных или национальных точек зрения, не смогли заполнить образовавшуюся пустоту. Мировоззрение, как продуманное цельное понимание смысла существования отдельного человека и всего народа, у нас отсутствует и мы живем, лишь балансируя между смутными, от рождения заложенными в нас импульсами добра — и давлением внешних сил. Сформулировать те духовные вопросы, ответы на которые дали бы нам точку опоры в жизни, сделать первые шаги в их обсуждении, проследить их связи с социальными и экономическими проблемами — и попытались авторы этого сборника.

Естественно, что большинство работ Сборника посвящено вопросам духовной жизни. Но это не значит, что принципиальная установка авторов уводит их от проблем свободы личности и прав человека.

1. "Социализм" (см. АС №1900:29-72).

Наоборот, я уверен, что в своих наиболее значительных аспектах эти проблемы упрутся именно в идеологию и только так могут быть поняты. Приведу здесь в качестве примера несколько вопросов, являющихся на мой взгляд центральными для теперешней жизни и для будущего нашей страны. Конечно, для громадной России на такое место могут претендовать лишь вопросы, затрагивающие не сотни, даже не сотни тысяч, а — десятки миллионов людей.

1. ДЕРЕВНЯ

Для нашей страны, которая почти всю свою историю была сплошь крестьянской и сейчас — в значительной степени крестьянская, то, что происходит в деревне, это, вероятно, основная проблема. А что там неблагополучно — ясно, кажется, всем. Самый заметный признак — экономика: то, например, что из вывозящей хлеб страны Россия стала ввозящей. На более глубокие корни указывает то, что крестьяне не остаются сами в деревне, их надо держать, лишая паспортов. И экономический и социальный указатели отражают духовный сдвиг: изменение отношения к своему труду. Труд крестьянина, который наполнял смыслом жизнь неисчислимых поколений наших предков, теперь свою красоту и притягательность, очевидно, потерял. Отчетливо видно, что дело здесь не в экономике: цены на сельскохозяйственные продукты /и доходы колхозников/ за последние годы возросли во много раз, а те же административные меры все необходимы, даже уже недостаточны — пришлось их усилить, запретив и отъезд на сезонные работы без разрешения начальства.

Причина же заключается в столкновении двух идеологий: одной, согласно которой землю обобществить необходимо, и другой, которая рождается из особого чувства, из любви к своей земле, столь же несовместимого с ее обобществлением, как нормальное чувство к своей жене — с обобществлением жен.

2. РЕЛИГИЯ

Рим знал отдельные гонения на христиан: Нерона, Деция, Диоклетиана. Но в нашей стране вот уже почти 60 лет происходит одно непрекращающееся гонение религии, в котором только меняются методы и перемещается его эпицентр. Первый, и я думаю, самый тяжелый удар приняла на себя Православная Церковь. Испытания, через которые она прошла в 20-е и 30-е годы, потрясают воображение и далеко еще не описаны. Когда к началу 40-х годов осталась лишь ничтожная часть храмов и столь же малая часть священников и когда сохранились лишь прошедшие тяжелую школу компромисса осколки высшей церковной иерархии, тогда обнаружилась возможность перейти к другим методам. Эти методы действуют и до сих пор: просьбы об открытии храмов заполняют ящики в Совете по делам религий, а храмы постепенно закрываются; священники, пользующиеся влиянием на прихожан, переводятся в другой приход; люди нравственно нечистые активно поддерживаются в исполнительных советах религиозных обществ...

Другим же религиозным течениям, судьба которых в 20-е годы была гораздо легче, именно сейчас приходится испытать на себе старые и испытанные приемы. Этих течений много и только в качестве одного примера я назову Евангельских Христиан-Баптистов /Совет Церквей/ с поразительной христианской жертвенностью переносящих сыплющиеся на них удары. Издаваемый ими /конечно, нелегально/ "Бюллетень совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР" полон хватающими за душу описаниями арестов, избиений, издевательств. Там сообщается и об актах особенно изощренной жестокости - верующих лишают родительских прав и отбирают у них детей. /По их данным сейчас более 50-ти детей оторваны от своих родителей./

Такая трагедия, длящаяся более полувека, в которую были вовлечены за это время сотни миллионов людей, не может, конечно, быть объяснена несовершенством законодательства или нарушением законов. В основе лежит глубинная идеологическая установка, которая иногда высказывается открыто, но чаще может быть прослежена

в конкретных делах: религия рано или поздно должна быть уничтожена. Только отказ от этой установки может создать предпосылку для разумного выхода.

3. ЛАГЕРЯ

Лагеря не окружены сейчас такой тьмой полного незнания, как это было в сталинские времена. Благодаря усилиям нескольких мужественных людей, мир узнает кое-что о положении заключенных, о том, что это за люди, за что и как они осуждены. Но за редчайшими исключениями мы узнаем лишь о политических заключенных. Особое внимание к ним оправдано: в большинстве случаев они осуждены за поступки, которые на Западе никому не пришлось бы в голову счесть преступными /например, те баптисты, о которых я говорил/. Но несправедливо, чтобы их судьба полностью заслоняла судьбу их товарищей по несчастью, в общей массе которых они составляют едва ли один процент. Сосредоточив внимание лишь на одних политических заключенных, мы тем самым ослабляем и силу собственной позиции, даем возможность людям, подобным Ж.Медведеву, обыгрывая их малочисленность, убеждать Запад, что никакой проблемы вообще нет. В то время как судьба всех заключенных — это неоспоримая и острая общенациональная проблема.

Сколько всего заключенных в нашей стране? Статистические данные отсутствуют полностью, но грубые подсчеты /основанные на делах, проходящих в нескольких судах/ показывают, что цифры, которые назывались — 1 млн., 1,5 млн. — вполне реальны, никак не завышены. И трудно себе представить, чтобы те нарушения законов, неоправданная суровость приговоров, жестокость лагерного режима, о которых мы знаем в связи с политическими заключенными, не касалась и этих миллионов. Ведь если все, что происходит с политическими, может стать широко известным, иногда даже и всему миру, то здесь этого сдерживающего фактора нет.

Что это за люди, наполняющие наши лагеря? По-видимому, в подавляющей части — не закоренелые преступники, организованная преступность у нас почти полностью отсутствует. Очевидно, есть

два источника, питающих это море. Первый – мелкие хищения. Та идеология, которая так долго поднимала насмех идею "священной и неприкосновенной" собственности – достигла цели. На собственность определенного, конкретного человека рука может и не подняться – остановит жалость или совесть. Но никому конкретно не принадлежащая государственная собственность – она лишена и этой слабой защиты, она широко трактуется как ничья. Второй источник – хулиганство. Оно произрастает на почве распада семьи /которая и должна "отмирать" по Энгельсу/ и нашего страшного национального бедствия – неслыханного алкоголизма. Его же причина – это пустота жизни, бедность духовных интересов, отсутствие радости, даваемой высокими целями, направляющими жизнь.

4. ЭМИГРАЦИЯ

Эта проблема занимает особое положение. Она, конечно, не затрагивает десятков миллионов, хотя, если судить по тому вниманию, которое она привлекает, по реакции мировой общественности и даже дипломатической активности, то ее можно было бы назвать первой и единственной проблемой нашей страны.

Каждый человек должен, конечно, иметь возможность покинуть страну, которую он не считает своим отечеством – сама страна заинтересована в том, чтобы не удерживать тех своих граждан, которые не связывают свою судьбу с ее судьбой. Поэтому проблема здесь есть, но в реакции на нее произошло искажение перспективы: ни для какой страны не может быть столь центральным вопрос – как из нее уехать. Основной вопрос – это как в ней жить.

Однако, есть другой аспект проблемы эмиграции, который действительно может повлиять на все наше будущее, но он относится уже не к области права, а к сфере духовной жизни. Это – эмиграция культуры. То, что за границей сейчас находятся лучшие представители нашей литературы, критики, музыки – может быть признаком конца русской культуры, по крайней мере – русской культуры в России.

Вопрос этот требует более детального рассмотрения. Изгнание Солженицына несомненно было тяжелым ударом по русской культуре. Но ведь его арестовали, посадили на самолет и вывезли за границу. А ни с кем другим ничего подобного не произошло. И поэт, писавший стихи о том, как он никогда не уедет¹, и мыслитель, создавший эссе о том, почему уезжать не надо – все они уехали добровольно. И если теперь одни говорят, что их выслали, другие – что почти выслали, третьи возмущаются тем, что их лишили гражданства, то значит и первые и вторые и третьи сами чувствуют, что поступили не так, как были должны.

Добровольно уехавшие деятели русской культуры просто не выдержали давления, которое десятилетиями выдерживали, например, миллионы верующих. Иными словами, у них не оказалось достаточных духовных ценностей, которые могли бы перевесить угрозу испытаний – конечно тяжелых, но вполне доступных человеческим силам, как показали многочисленные примеры. А если так, то о каком же значительном их вкладе в культуру может идти речь? Люди, лишённые этих ценностей, не могут внести жизненного вклада в культуру, независимо от того, по какую сторону границы они находятся.

Это можно заметить и на многих конкретных примерах. Человек, например, способный написать: "Россия – Сука! Ты ответишь и за это" – был тысячу раз прав, уехав – и ему бессмысленно переносить неудобства ради этой страны и ей он ничего дать не может.

Здесь проявляется характерная особенность нашей духовной жизни. Она требует преодоления больших трудностей, гораздо больших, чем на Западе. Но с другой стороны этим же создается более глубокое отношение к жизни. Чтобы сделать что-то действительно ценное /конечно, не в регламентируемой государством сфере/, как правило, приходится идти на риск – что уже гарантирует достаточно серьезное отношение к своему делу и к поискам истины.

Такое изменение духовной атмосферы сможет в будущем компенсировать потерю /конечно, прискорбную!/ ряда талантливых людей.

Я привел несколько примеров таких вопросов, которые, как мне кажется, являются решающими и для настоящего и для будущего

1. Имеется в виду А.Галич.

нашей страны. Есть и другие, не менее острые. Во всех них проблема тех или иных конкретных аспектов человеческой свободы переплетается с вопросами духовной жизни: религиозными, национальными, моральными и интеллектуальными. При чем именно духовные вопросы лежат в основе. Этим я хотел иллюстрировать направленность Сборника, но также и подчеркнуть то, что он имеет смысл первого шага: что громадные, важнейшие сферы нашей жизни ждут изучения, осмысления, а в итоге - и изменения к лучшему.

АС №1980. Сергей Ковалев и Андрей Сахаров, "Обращение" с призывом к всеобщей амнистии узников совести во всем мире,
(Москва), 27.12.74.⁺¹

О Б Р А Щ Е Н И Е

Сегодня, на пороге нового 1975 года, мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей. Мы хотим напомнить о судьбе многих других известных и неизвестных нам, страдающих в тюрьмах и лагерях. Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде, Киеве, об арестах Осипова, Марамзина, Винса. Мы напоминаем о новых несправедливых судах - над Некипеловым, Хаустовым, Суперфином, Хейфецем, Айри-кяном, Штерном, Эрикой Цаст² и десятками других, о тревожных обысках и допросах.

Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27.12.74.

Сергей Ковалев

Андрей Сахаров

Постскриптум: Это письмо было написано в ночь с 26 на 27 декабря. Я не успел сделать его достоянием гласности до того, как днем 27-го пришло известие об аресте Сергея Ковалева.

⁺Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из АС.

1. Текст без постскриптума А.Сахарова опубликован в газ. "Русская мысль", 16.1.75; о тексте см. также Рейтер, 29.12.74.
2. Правописание фамилии под вопросом; м.б. Фаст.

АС №1981. Андрей Сахаров, "Заявление" в Международную Амнистию, Международную лигу прав человека, биологам всех стран и всем людям доброй воли с призывом начать кампанию за освобождение С.Ковалева, (Москва), 28.12.74.⁺¹

З А Я В Л Е Н И Е

Арестованный ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Мой близкий друг, человек удивительной душевной красоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним Новогоднее обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты. Формальная причина ареста - обвинение, относящееся к изданию в Литве "Хроники Литовской Католической Церкви"

Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он - член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член советской группы "Международная Амнистия", соавтор и автор основных документов, определивших основные пути борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т.Великановой и Т.Ходорович объявил о возобновлении издания "Хроника текущих событий" и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый исторический шаг, но одновременно это был и вызов тем, кто объявил "Хронику" клеветнической и анти-советской, кто боится правды и гласности.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева - биологам всех стран. Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которой соответствует духу этой организации. Я обращаюсь в Международную лигу прав человека. Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода. Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28.12.74.

Андрей Сахаров

⁺Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 16.1.75.

АС №1982. Марк Нашпиц, Обращение к мировой общественности с просьбой оградить его от преследований КГБ и помочь ему выехать в Израиль, (Москва), 21.12.74.*

7 февраля 1975 года исполнится четыре года, как я подал документы на выезд в Израиль на постоянное место жительства. 5 марта 1971 года мне с матерью¹ было заявлено, что наш выезд невозможен, так как мой отец в 1956 году нелегально покинул СССР, является изменником родины, и мы должны отвечать за его действия.

Я стал писать заявления протеста в административные органы СССР, занимающиеся вопросом выезда евреев. Но ответов не получал. Зато 2 августа 1972 года, после двухмесячного пребывания в тюрьме, меня судили за отказ проходить воинскую службу в рядах Советской Армии, хотя мною были предоставлены документы, подтверждающие, что еще осенью 1971 года я отказался от советского гражданства и также являюсь гражданином государства Израиль. Несмотря на это суд признал меня виновным и лишил возможности работать по специальности врачом-стоматологом и направил на завод "исправляться" тяжелым физическим трудом.² Тогда мне пришлось прибегнуть к крайней мере протеста - выйти на демонстрацию.³ За это власти усилили репрессии: у меня был выключен телефон, я стал подвергаться превентивным арестам. За мной установили постоянную слежку. Я продолжал свои законные действия, которые были направлены только на установление истины: по какому закону мне с матерью не разрешают выезд?

Летом 1974 года сотрудники КГБ заявили, что мать может покинуть СССР, а я в ближайшее время получу разрешение. 1 августа 1974 года мать уехала в Израиль.

И вот спустя четыре с половиной месяца, 11 декабря, сотрудник КГБ заявил мне, что мой выезд может быть ускорен, если я соглашусь сотрудничать с Комитетом государственной безопасности, а именно:

* Текст опубликован в газ. "Наша страна", 8.1.75.

1. Ита Бенъяминовна Нашпиц, подписала АС №1297.
2. М.Нашпиц был арестован 9.6.72 и 2.8.72 приговорен по ст.198-1 УК РСФСР к 1-му году исправ.работ с удержанием до 20% заработка (см. "Хр." №26:7 и Рейтер, 2.8.72). Софья Каллистратова была его ад- +
3. 28.6.73 М.Нашпиц - один из 9 еврейских активистов, которые устроили демонстрацию на станции метро Маяковская, приговорен к 15 суткам (см. "Хр.защиты" №3:24).

+вокатом, о процессе см. также "Бюллетень о сов.еврействе", т.2, №218:6.

1/ я должен проникнуть в так называемое руководство алии и постараться дискредитировать его; 2/ стать в главе людей, участвующих в демонстрациях, и свести все их действия на нет; 3/ узнавать, кто едет в какие города для сбора сведений о положении там евреев.

В противном случае мой выезд задержится. Мне было также заявлено, что против меня имеются якобы факты, которые могут явиться поводом для возбуждения уголовного дела: 1/ я занимаюсь посредничеством в переправке еврейского капитала в Израиль; 2/ КГБ предостерегает меня, утверждая, что я пытаюсь продавать бриллианты.

Я с гневом отверг такое предложение и заявил: "Может быть мне никогда не придется быть на моей родине в Израиле, но я ни за что не поступлюсь своей совестью. А если против меня имеются вышеперечисленные факты, то пусть КГБ передает дело в суд. Я заявляю, что никогда не совершал действий, которые шли бы в разрез с законодательством СССР".

Я обращаюсь к мировой общественности с просьбой оказать мне содействие в скорейшем выезде в Израиль, а также оградить меня от преследований КГБ.

21 декабря 1974 г.

Марк Нашпиц

АС №1989. Т.С. Ходорович, Ю.Ф. Орлов и Т.И. Плющ-Житникова, "Заявление" в международные ассоциации юристов и психиатров с просьбой помочь жене Л.И. Плюща в связи с уголовным делом, возбуждаемым против медперсонала Днепропетровской специальной психбольницы, Москва (-Киев), 20.12.74.⁺

З А Я В Л Е Н И Е

в Международный комитет защиты прав человека
в Международную комиссию юристов
во все ассоциации психиатров
Всемирную ассоциацию психиатров
и другие

Ходорович Т.С., бывшего научного сотрудника Института русского языка АН СССР, адрес: Москва, проспект Мира 68, кв.156, тел. 281-88-15.

Орлова Ю.Ф., профессора, члена-корреспондента АН Армянской ССР, адрес: Москва, ул.Профсоюзная 102, корпус 7, кв.1 тел. 129-51-60.

Мы обращаемся в международные независимые ассоциации юристов и психиатров с просьбой предоставить жене Л.И. Плюща адвоката и консультанта-психиатра для участия в судебном процессе, который она возбуждает против медперсонала Днепропетровской специальной больницы за преступное лечение и содержание Леонида Ивановича Плюща.

Мы утверждаем, что Леонид Плющ психически абсолютно здоров и его не имеют права ни вообще содержать в психиатрической больнице, ни лечить там.

Мы готовы предоставить все документы, необходимые для вашего участия в процессе.

Настаивая на участии в суде иностранных юристов и психиатров, мы отдаем себе отчет в том, что и в Советском Союзе есть, безусловно, честные и порядочные адвокаты и психиатры. Однако, учреждение, в котором содержится Л.Плющ, находится в ведении Министерства внутренних дел, и участие таких юристов и врачей, к сожалению, невозможно.¹

Мы обращаемся в международные ассоциации еще и потому, что речь

⁺Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 23.1.75.

1. Так в тексте.

идет не только о нарушении прав человека - нарушены законы юрисдикции здравоохранения.

В психически здоровый организм человека преступно вводятся усиленные дозы нейролептиков. Лечение производится в условиях, которые сами по себе губительны: страшная духота, скученность, грязная выношенная одежда, ненормальное питание.

Вводить в таких условиях мощные дозы лекарственных препаратов - значит физически уничтожать человека.

Единственная реальная возможность спасти Л.И. Плюща - участие объективных и незаинтересованных лиц в судебном процессе.

Наша конечная цель - осуществить законные права Леонида Плюща и всей его семьи на выезд из Советского Союза.

Эмиграция же Л.И. Плюща, как было официально объявлено его жене в Киевском городском ОВИРе 16 декабря, может явиться предметом обсуждения с властями только после выхода его из больницы.

Мы просим вашего срочного вмешательства.

В данном случае, в случае с Леонидом Плющом, речь идет уже не о сохранении здоровья, а о сохранении жизни.

Жена Л.И. Плюща очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри Лобера¹/Лондон/.

Плющ - /Плющ-Житникова/

Т.Ходорович

Ю.Орлов²

20 декабря

-
1. Gerald Low-Beer, психиатр-консультант Хортонской психбольницы и член англ.рабочей группы по расследованию злоупотреблений психиатрии (о нем см. "Дейли телеграф", 8.8.74).
 2. Татьяна Ильинична Плющ-Житникова, Татьяна Сергеевна Ходорович, Юрий Федорович Орлов.

АС №1990. Т.И. Плющ-Житникова, "Заявление" прокурору Днепропетровской области с ходатайством о возбуждении уголовного дела против медперсонала Днепропетровской специальной психбольницы, Киев, 20.12.74.⁺

Копия

Прокурору Днепропетровской области УССР
Житниковой Т.И.¹

проживающей по адресу:

г.Киев, ул.Энтузиастов 33, кв.36

З А Я В Л Е Н И Е

Настоящим ходатайствую о возбуждении уголовного дела против медперсонала Днепропетровской специальной психиатрической больницы, в которой с 15 июля 1973 г. находится мой муж, Леонид Иванович Плющ.

У меня есть все основания /их аргументация будет мною изложена при расследовании/ привлечь к судебной ответственности всех тех, кто имел и имеет отношение к содержанию и лечению моего мужа в указанном учреждении.

В течение полутора лет моего мужа сознательно неправильно лечили. Это дает мне право расценивать действия медперсонала больницы как преступные и требовать их судебного разбирательства.

Конкретно ходатайствую о возбуждении уголовного дела по ст. ст.165 и 172 УК УССР² в отношении начальника Днепропетровской специальной психиатрической больницы /г.Днепропетровск, ЯЭ 308/РБ/ подполковника медицинской службы Прусса Ф.К.³, против лечащего врача моего мужа - начальника 9-го отделения больницы Часовских Л.А.⁴, против бывшего лечащего врача моего мужа - начальника

⁺Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 23.1.75.

1. Татьяна Ильинична Плющ-Житникова. О ее намерении предъявить медперсонала Днепропетровской СРБ обвинение Т.Плющ-Житникова пишет в своем заявлении нач. Управления медслужбы МВД УССР (см. Рейтер, 17.12.74).
2. Ст.165 - "Злоупотребление властью или служебным положением"; ст.172 - "Служебный подлог".
3. Адресат АС №1678.
4. Лидия Алексеевна Часовских (см. там же, с.3).

12-го отделения этой больницы Каменецкой Э.П.

Методы и продолжительность /полтора года/ лечения, а также условия, в которых оно проводится, свидетельствуют о том, что здесь речь идет не о профессиональной ошибке, уголовно не наказуемой. Речь идет о преднамеренном разрушении физического и психического здоровья Л.И. Плюща усиленными дозами медицинских препаратов в течение длительного времени в антисанитарных условиях.

За время пребывания в больнице у моего мужа появились боли в желудке и в сердце, введение препаратов не раз вызывало у него судороги и аллергию, отеки и подавленное психическое состояние. Здоровье его разрушается, жизнь в опасности.

Неоднократно я взывала к гуманности и милосердию. Но в ответ не было даже и капли сочувствия. Теперь я полагаюсь на Ваше срочное вмешательство.

20 декабря

Плющ /Т.Житникова/